

В интернете разгорелся скандал, и, конечно же, Цзянь Мо не могла остаться в стороне. Более того, ей тут же позвонили из полиции и прямо спросили, действительно ли она удерживает семью Ли в заключении.

Цзянь Мо ничего об этом не знала и не могла ничего предпринять. Если бы Хань Чунъюань сейчас был не в зоне доступа, она бы определённо заставила всех подчинённых узнать, что там случилось с семьёй Ли, но с сыном всё в порядке, поэтому...

Цзянь Мо прибежала в палату ребят и ухватила сына за ухо:

— Что там с семьёй Ли? Признавайся!

— Что ещё могло случиться? Мои люди держат из взаперти в их же доме, чтобы напугать Ли Вэна, — пожал плечами Хань Чунъюань.

— Что ты наделал? Ты же знаешь, что там дети? — потрясённая мама отпустила ухо великовозрастного ребёнка. Она неожиданно испугалась, что её сын пошёл по тёмной дорожке и скоро совершит что-то непоправимое.

Не думает же он, что власть и деньги всё могут решить? Если вы разочаруете людей, стоящих выше вас, то производство компании «Юаньмэн» будет остановлено! Их семья — всего лишь бизнесмены.

Более того, если ты нарушаешь закон, то потом очень сложно будет вернуться обратно.

— С ними должно быть всё в порядке. Мы просто сделали несколько постановочных кадров, — ответил Хань Чунъюань. К слову, те фото, что выложили в сеть, были без крови. Там никаких ужасов не было. Но Чунъюань позже видел все фото. Надо признать, что гримёр, которого нашёл адвокат Чэнь Цзинтан знал своё дело крепко. А вот ретушёр слегка перестарался с красным.

— Постановочные фото? — Цзянь Мо помнила, что человек в посте писал о пытках семьи Ли и избиении до полусмерти.

— Ма, свяжись с Чэнь Цзинтаном. Он как раз улаживал этот вопрос.

Немного успокоившись, Цзянь Мо вернулась в офис, по дороге позвонив Чэнь Цзинтану. Она узнала, что все члены семьи Ли здоровы, но уже несколько дней на взводе и выглядят перепуганными.

— Я уже в курсе происходящего и подготовился. Госпожа Цзянь, вы займётесь этим сами или мне продолжать самостоятельно?

— Думаю, ты сам справишься, — отмахнулась Цзянь Мо. У неё уже не было сил вникать ещё и в это дело. Юрист лишь согласился и приступил к делу.

А в сети всё больше людей читали пост с «обвинением». Недавно созданный блог в Weibo полон фотографий семьи Ли и обращений к госпоже Цзянь Мо.

Чэнь Цзинтан спокойно опубликовал пост прямо в своём официальном аккаунте Weibo как адвокат компании «Юаньмэн». Он выложил несколько неудачных фотографий «пыткок» семьи Ли, закулисных съёмок и главу семьи с газетой в руках.

Ниже шёл текст:

«После похищения, чтобы напугать похитителей, мы обсудили всё с семьёй Ли и сделали несколько эффектных фотографий, чтобы отправить бандитам. Однако никаких издевательств и самосуда не было. Но человек, опубликовавший предыдущий пост, вызывает сомнения. У нас есть основания предполагать, что он связан с похитителями».

После публикации этого поста в Weibo появились сообщения жителей городка, где проживает семья Ли. Все они заявили, что семья благополучно вернулась домой. Их действительно куда-то увозили, но только для того, чтобы узнать о местонахождении их Ли Вэня и сделать фотосессию в гриме. Никто не был ранен, и никаких травм у семьи Ли нет.

Скандал в сети потихоньку замяли, а Хань Синьмяо, что надеялся найти свою мать, не знал, что теперь делать. Но он ещё был в Сиане и поздней ночью вломился в квартиру юриста Чэнь Цзинтана. Но и там он не нашёл никаких сведений о своей матери.

Ему оставалось только усилить поиски мамы, привлекая к этому всё больше и больше людей. Отдельные его люди следили за перемещениями по городу Цзянь Мо.

Она всё реже заезжала в больницу, почти перестала появляться в офисе. И пару раз ездила в... похоронное бюро...

Этого следовало ожидать. Хань Синьмяо облегчённо выдохнул. Он сам нашёл анестетики и наркотики для Ли Санъяна. И если Хань Чуньюаню ввели наркоту и сбросили в море, то тут результат может быть только один. Хань Синьмяо был полностью уверен, что кузен Чуньюань уже давно мёртв.

Но почему Цзянь Мо не сообщает об этом публично? В чём тут дело?

Неожиданно слезка сообщила Хань Синьмяо, что тётка Цзянь отправилась в адвокатскую контору... Цзянь Мо? Неужели она хочет монополизировать всё наследство сына?

И правда, что тут думать об умерших и грустить?! Пора позаботиться о деньгах. Лучше скорее

прибрать всё имущество, оставленное Хань Чуньюанем, и родить ещё одного наследника, пока Цзянь Мо в подходящем возрасте. Хотя никакой сложности нет завести ребёнка в пробирке с помощью суррогатного материнства.

Хань Синьмяо занервничал и позвонил дяде Шэню. Он предупредил Хань Шэня, что Цзянь Мо начала какие-то телодвижения с наследством сына, и дядя может остаться без ничего.

Однако Хань Шэнь сейчас опасался одного, что больше не увидит своего сына даже в последний раз. Он моментально набрал бывшую жену:

— С Сяо Юанем что-то случилось? — чуть не простонал мужчина в трубку. В прошлый раз он злился, а сейчас был на откровенной панике.

— С ним что-то случилось давным-давно, — хмуро ответила Цзянь Мо и поджала губы.

Бывший муж запаниковал ещё больше. Неужели... Неужели его сыночек умер? Он рвано задышал в трубку. Они уже давно в разводе, но Шэнь всегда знал, что жена и сын все ещё рядом, в соседнем городе. Они живы и здоровы, а теперь... Теперь у него сдавило грудную клетку, не давая нормально дышать... Его сынок?! Он действительно...

— Ты ещё помнишь своего сына? — мрачно спросила Цзянь Мо. — Помнишь, как я приводила его тебе. Он просто хотел, чтобы ты его обнял. Но ты обнимал Хань Синьмяо. Ты помнишь подаренный сыну фонарик? Сын так любил твой подарок, пока его не заметил Хань Синьмяо. И ты тут же отобрал у сына игрушку и отдал племяннику. — Слова капали в трубку медленно и устало. — Когда он стал старше, ты собирался прийти на его родительское собрание. Он так радовался, хотел познакомить тебя с учителями, но заболел Хань Синьмяо, и ты не пришёл. А теперь... Ты же никогда раньше о нём не заботился? К чему это лицемерие и нервный голосок?

Госпожа Цзянь усмехнулась:

— Я недавно думала, что если бы со мной что случилось и я бы умерла, то кому достался бы «Хуаюань». Ну конечно твоему племяннику. Потому и пошла на развод, оберегая наследство нашего ребёнка.

— Зачем ты такое говоришь? — не понял Хань Шэнь. — «Хуаюань» наследует наш сын. Какие тут могут быть варианты?

— Какие варианты? Семья Хань уже сейчас говорит, что компания была создана на их деньги! Они точно будут сражаться за свою долю наследства. То есть на моего сына нападёт свора адвокатов корпорации. А где же твоя доля в группе компаний Хань? Ты уже её полностью отдал племяннику? Да мне всё равно. Можешь не отвечать. К счастью, мой сын был готов к этому и смог самостоятельно заработать себе состояние, обезопасив его от семьи Хань. Меня ваши дела совершенно не волнуют, только жаль, что он...

Цзянь Мо на секунду замолчала, а Хань Шэнь внезапно почувствовал, что теряет сознание. Ноги стали ватными. Он вцепился в спинку высокого кресла, пытаясь устоять на ногах. Звук в трубке звучал глухо, и он уже не мог ясно слышать свою бывшую жену.

Хань Шэнь не был сильно привязан к своему ребёнку. Он хорошо учился, был лучшим в школе, выигрывал олимпиады. Ну нормальный мальчик! Чего о нём переживать? Можно даже похвастаться в разговоре на каком-то приёме.

А потом, когда сын стал жить с парнем, посчитал, что ребёнок опозорил себя, потерял лицо. Но теперь, когда Сяо Юань мёртв, он понял, что ничего страшного в том, кого он любит, главное... чтобы был жив...

Однако его малыша больше нет... Он сам видел допросные листы похитителей — они все заявили, что сыну вкололи наркотик, пырнули в живот и выбросили за борт. Смог ли выжить его сын в такой ситуации?

Прикрыв лицо руками, Хань Шэнь тихо заплакал. Он, по сути, был добрым и мягким мужчиной... Он мелко дрожал, не в силах сдерживать себя. Пытался вспомнить что-то хорошее о своём сыне, но кроме его рождения мало что помнил. У него почти не было воспоминаний о более старших годах ребёнка.

Чем же он сам занимался все эти годы? Он так подло игнорировал своих жену и сына?!

В то время, пока Хань Шэнь в шоке был погружён в свою боль, его племянник Хань Синьмяо доложил о происходящем своему дедушке Хань Гуантао.

Дед и так довольно нервно воспринял новости о похищении Хань Чуньюаня и невестки Цюй Цзиньюнь. Его здоровье сильно пошатнулось, и все окружающие старались не волновать старика лишней раз. Хань Шэнь скрыл подробности похищения от Хань Гуантао по той же причине. Но Хань Синьмяо всё ему рассказал в лицах. Когда дед услышал, что внук Хань Чуньюань скорее всего погиб, у него чуть не случился гипертонический криз. Но он взял себя в руки и отправился в аэропорт с несколькими помощниками и медсестрой. Ему срочно нужно было попасть в Сиань.

В прошлом старик очень ценил внука Хань Чуньюаня. А узнав, что «Юаньмэн» был создан внуком, был ещё больше впечатлён его могуществом. Но теперь Хань Чуньюань мёртв!

Он умер, а Цзянь Мо и Хань Шэнь в разводе! В этой ситуации он не мог допустить, чтобы имущество внука попало в ручки деревенской невестки Цзянь Мо! Не в этой жизни!

Все вещи и деньги внука должны принадлежать семье Хань!

Хань Синьмяо встретил дедушку в аэропорту Сианя и тот уже через несколько минут стал разглагольствовать, размахивая руками:

— Нынешние законы просто уродские! Сын умер, а его наследство нужно разделить поровну между родителями?! Что за бред? Зачем отдавать деньги семьи Хань какой-то Цзянь? — старик втолковывал внуку. — Да, это пока противоречит законам, но мы с этим разберёмся!

Из-за грядущих разборок и наследства в виде «Юаньмэн» глаза старика сверкали азартом, и он был очень энергичен. Война за деньги — это его любимое занятие!

Видя это, Хань Синьмяо выдохнул с облегчением. И рассказал несколько подробностей старику о поездках Цзянь Мо в адвокатскую контору. Она, похоже, тоже готовится воевать за наследство сына.

Перспективы развития компании «Юаньмэн» очень хорошие, и это видно каждому проницательному человеку. Хань Гуантао, возможно, предвзят, но он совершенно не хотел оставлять такой актив в лапах бывшей деревенской невестки.

Добравшись до города, старик с внуком тут же отправились к адвокатам, что многие годы работали на семью Хань в Сиане. Все эти наслоения дел, договоров и возможных судебных тяжб так увлекли Хань Синьмяо, что он даже забыл на время о поисках своей матери.

За метаниями по городу странной парочки из старика и юноши наблюдали уже люди самого Хань Чуньюаня и оперативно передавали ему фото и видеосъёмку в реальном времени.

— Кузен смешной. Когда встал вопрос о деньгах, пропавшая мама побоку? — парень иронично улыбнулся. Хань Синьмяо всегда был подчёркнуто любящим сыном. И вот такая у него недолгая любовь.

— Ты похитил Цюй Цзиньюнь? — внезапно спросил Мэн Энь. За последние годы он уже немного разобрался в пекинской родне старшего. Госпожа Цзянь Мо прочитала ему несколько лекций о семье Хань.

— Ага, — не стал отрицать Хань Чуньюань.

— А что теперь с ней...

— Если я не подам сигнал, то она, вероятно, не переживёт эту историю, — просто ответил старший, не отрывая взгляда от экрана планшета. Так он договорился с парнями, что её похитили. Если с ним будет всё в порядке, то его люди освободят женщину. А если с ним что-то случится, то эти люди избавятся от Цюй Цзиньюнь.

Теперь же, когда Мэн Энь чуть не умер, ему совершенно не хотелось думать о судьбе этой

тётки. Что с ней будет дальше, его не волновало.

Мэн Энь, который никогда в глаза не видел эту женщину, замер в шоке.

— Ты думаешь, я чудовище? — Хань Чунъюань с любопытством глянул на мелкого.

— Нет, если бы не я, тебе бы не пришлось делать всё это страшное, — прошептал Мэн Энь.

— Кто тебе сказал? Может, я — убийца! — хмыкнул Чунъюань.

— Может и так, — кивнул Энь. — Но ты точно не причинишь мне вреда. Я знаю, что ты хороший человек.

«Хань Чунъюань — точно-точно хороший парень. Иначе зачем бы он так помогал Эню в школе? Зачем бы рванул спасать его от похитителей, сам чуть не погибнув? И даже когда он узнал, что за похищением стоит кузен Хань Синьмяо, не стал рубить направо и налево, а находится здесь, с ним рядом».

Да, он похитил тётю Цюй Цзинъюнь, но разве у него был выбор? Как ещё он мог надавить на Хань Синьмяо?

— Дурачок ты мой, — ласково промурлыкал Хань Чунъюань и легонько прижал Мэн Эня к постели, несколько раз поцеловав его. Это всё, что он мог себе позволить в нынешнем состоянии мелкого.

На четвёртый день после спасения парней, состояние Мэн Эня значительно улучшилось.

В то время Хань Гуантао взял десяток адвокатов и потребовал от Цзянь Мо, чтобы она рассказала, что произошло с Хань Чунъюанем и показала его тело.

Конечно, на словах он заботился о судьбе внука, но его интересовала только его собственность.

<http://bllate.org/book/13884/1606441>